

УДК 821.111(73)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА
И ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ш. ДЖЕКСОН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО» И «МЫ ВСЕГДА ЖИЛИ В ЗАМКЕ»)**

Л. В. МИСНИК*(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются романы американской писательницы Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954) и «Мы всегда жили в замке» (We Have Always Lived in the Castle, 1962). Анализируются психологические функции портрета и форм поведения персонажей в данных произведениях.

В творчестве Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) уделяет особое внимание описанию психологических проблем персонажей, вызванных травмирующими событиями из их личной жизни или же историческими событиями середины XX века. Для раскрытия психологических аспектов героев произведений Ш. Джексон использует внутренний монолог, сновидения, заметки, при этом каждый из главных героев имеет персонажа-двойника. Основная функция внешней и внутренней речи в романах Ш. Джексон заключается в выражении скрытого подсознательного героини.

Четыре личности в одном теле, каждая из которых отличается от другой и стремится к контролю, эгоцентричный доктор и ворчливая тетка, наблюдающая за этой борьбой, – вот основные персонажи романа Ш. Джексон «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954). Одна из четырех личностей Элизабет Ричмонд, Бетси, обозначает проблему, когда повторяет часть загадки XVII века, давшей название произведению: «Элизабет, Лиззи, Бетси и Бесс пошли вместе искать птичье гнездо // они нашли гнездо, в котором было пять яиц // Они взяли по одному, и в нем осталось четыре»⁹⁶ [1, с. 108].

Мотивация и предпосылки расщепления личности развиваются медленно, по мере того как раскрываются отношения Элизабет с ее матерью и тетей. Разные Элизабет приобретают характерные физические черты и душевные установки. Их выходы друг с другом причудливы и порой ужасающи. Относительно сильные личности используют в своих интересах более слабых «сестер» и причиняют им глубокие страдания.

Бетси овладевает сознанием Элизабет Ричмонд на время, достаточное для того, чтобы доставить ее в Нью-Йорк, где Бетси надеется найти свою мать, умершую четырем годами ранее. В Нью-Йорке Бесс одолевает Бетси, желая найти Робина, старого любовника ее матери. Когда Бетси вновь обретает контроль над личностью, она с шоком обнаруживает, что ее номер в отеле разгромлен, а одежда порвана. В яркой сцене происходит война двух частей личности: Бетси кусает руку, которой управляет Бесс, когда та тянется к ключу от двери, а Бесс душит Бетси, чтобы заставить ее отдать ключ. Девушка теряет сознание, и ее отвозят в больницу. В их общей сумочке находят записку, написанную Бет, чтобы сообщить доктору Райту и отвезти девушку домой.

Элизабет в каждом из своих образов самобытна и предсказуема. Доктор Райт описывает Элизабет как кроткую девушку. Бет уступчива и плаксива, она уверена, что доктор Райт и тетя Морген не любят ее так же сильно, как она их. Бетси весела, когда исполняет свои желания, но и злобствует, когда это не так. Бесс поочередно жадничает, угрожает и уговаривает. Несколько разных личностей в одном человеке могут показаться неприемлемым тезисом, пока читатель не поймет, как и тетя Морген, что, возможно, в ней тоже есть две или три личности.

Каждый элемент четырех личностей главной героини – это реакция на ее умершую мать. Элизабет – это защитная оболочка, которую ребенок мог воздвигнуть, когда мать разочаровывала ее. Бет – мягкий любящий ребенок, который дарил ласку матери, когда та позволяла. Бетси – шалунья, которая восхищала мать и получала большую часть ее внимания. Бесс – копия более грубой природы матери, но элемент личности, чуждый восприятию остальных. Каждой из четверых приходилось справляться с сильной личностью тети Морген. Между Элизабет и ее тетей развиваются напряженные отношения. Главная героиня не могла полюбить Морген полностью из-за того, что та пренебрежительно отзывалась о матери Элизабет. Личность Элизабет раздроблена в попытке охватить все переживания, которые она испытывала. Только когда Морген достигает сострадания к своей племяннице, она может предложить ей свою любовь без ненависти.

⁹⁶ «Elizabeth, Lizzy, Betsy and Bess All went together to seek a bird's nest; They found a nest with five eggs in it; They each took one and left four in it» [2, p. 108].

Мать Элизабет помогла создать несчастную личность по имени Бесс, которая впервые приходит к доктору Райту. Морген описывает ее как «жестокое, беспринципное, пьяное, одержимое пороком чудовище»⁹⁷ [1, с. 304]. Бесс попыталась соблазнить любовника своей матери, когда ей было пятнадцать. После этого Бетси и Морген прогнали его из города. Когда Элизабет едет в Нью-Йорк, Бесс разыскивает этого человека. Бетси, так и не смирившись с фактом смерти матери, которая произошла, когда ей было 19 лет, ищет ее.

Символически поездка Бетси в Нью-Йорк становится ментальным путешествием в архаичную материнскую среду, что выражается в физическом возвращении к месту самых ранних детских воспоминаний и удалении от символического, представленного доктором Райтом и его психоаналитическими методами мира. Не имея намерения когда-либо возвращаться, она поддается притяжению неоплаканной матери и верит, что «все это время, много лет назад, ее мать оставляла подсказки для Бетси, чтобы та когда-нибудь нашла ее, строя планы на будущее, когда они с Бетси смогут быть свободными вместе»⁹⁸ [1, с. 97]. Как и любой меланхоличный человек, она проявляет своеобразную память: пытаясь сохранить утраченный объект, она держится за раздутое, гиперболическое прошлое, которое блокирует любую возможность будущего.

Морген способствует разрыву отношений своей бестактностью. Она не желает признавать, что была для Элизабет далеко не только любящей и отзывчивой тетей. Морген испытывает искреннее отвращение к существу, названному Элизабет, Бет, Бетси и Бесс, но она хочет видеть племянницу здоровой. Особенно ей хочется любви девушки. Морген – сложный персонаж, вызывающий сочувствие своим положением и раздражение своей грубостью и бесчувственностью к окружающим. Ей трудно выразить нежность, но после того, как она признает свои недостатки в отношении Элизабет, она может дать девушке привязанность, в которой та нуждается.

Доктору Райту есть что рассказать о себе в тех частях, которые он повествует. Он обсуждает свою реакцию, в частности, на личности Элизабет и ее тети, и подробно останавливается на своем интересе к романам Теккерея. Он может быстро перейти к делу, но предпочитает более неторопливый, дискурсивный стиль, о чем свидетельствует следующая цитата: «В ту ночь, лежа без сна в постели, я обнаружил, что даже при чистой совести наступает возраст, когда сон покидает утомленный разум; я не стар, но часто, теперь уже в суде, сплю напрасно, – я обнаружил, что снова и снова рассказываю, словно фигуры в шараде, о четырех моих девочках, Элизабет, онемевшей, глупой, невнятной, но; но каким-то образом выносливой, поскольку она осталась, чтобы продолжать, когда все остальные ушли на дно; Бет, милой и восприимчивой; Бетси, распутной и дикой, и Бесс, высокомерной и дешевой»⁹⁹ [1, с. 274]. В обоих стилях повествования используется много диалогов, хотя всезнающий рассказчик использует их гораздо больше, чем доктор Райт, который сам любит говорить слишком много, чтобы давать голос другим.

Таким образом, Элизабет Ричмонд не является целостной личностью без грубой Бесс, а без Бесс не было бы достаточной мотивации для распада. Кроме того, три другие личности недостаточно сильны, чтобы создать достаточное давление для достижения либо господства над личностью, либо взрыва, который привел бы к какому-то решению проблемы.

Роман «Мы всегда жили в замке» (*We Have Always Lived in the Castle*, 1962) – это история о ненависти, массовом убийстве, коллективной жестокости, алчности и изоляции. Ш. Джексон удается убедить читателей, что дом, населенный сумасшедшим человеком, отравителем и пироманьяком, – это мир, более богатый сочувствием, любовью и тонкостью, чем реальный мир снаружи.

Мэри Кэтрин Блэквуд, или Меррикат, хочет спокойно жить в атмосфере любви и счастья в доме со своей сестрой Констанс и их дядей Джулианом, инвалидом. Меррикат сосредотачивает свое повествование на событиях примерно одной недели, в течение которой история семьи пересказывается в разговорах, а не во флешбэках, и страхи Меррикат перед опасностью подтверждаются. Демон-призрак, переодетый в молодого человека по имени Чарльз Блэквуд, ее кузен, вторгается в дом Блэквудов и приносит с собой кризис.

История Меррикат начинается с ее обычной пятничной поездки в город за покупками. Она говорит о горожанах: «Жители деревни всегда нас ненавидели»¹⁰⁰ [3, с. 6]. В ответ она желает жестокой, мучительной смерти городским подросткам, которые дразнят ее стишком: «Меррикат, сказала Конни,

⁹⁷ «Brutal, unprincipled, drunken, vice-ridden beast» [2, p. 307].

⁹⁸ «All that time, long years ago, her mother had been leaving clues for Betsy to find her someday, building against a future when she and Betsy might be free together» [2, p. 96].

⁹⁹ «I found myself, lying awake that night in bed – one finds, I think, that even with a clear conscience there comes an age when sleep forsakes the weary mind; I am not elderly, but I frequently, now, court sleep in vain – I found that I was telling over and over, as though they were figures in a charade, my four girls, Elizabeth, the numb, the stupid, the inarticulate, but; somehow enduring, since she had remained behind to carry on when the rest of them went under; Beth, the sweet and susceptible; Betsy, the wanton and wild, and Bess, the arrogant and cheap» [2, p. 275–276].

¹⁰⁰ «The people of the village have always hated us» [4, p. 6].

не хочешь ли ты чашечку чая? О нет, сказала Меррикат, ты меня отравишь. Меррикат, сказала Конни, не хочешь ли ты лечь спать? На глубине десяти футов в костях?»¹⁰¹ [3, с. 22].

В день похода за покупками Меррикат и Констанс принимают единственную гостью, которая регулярно приходит, Хелен Кларк. Но она неожиданно приводит с собой еще одну женщину, Люсиль Райт. Люсиль, охваченная любопытством, заставляет дядю Джулиана рассказать о той ночи, когда большинство членов семьи были отравлены. Он был единственным выжившим из тех, кто принял яд. По мере изучения истории Меррикат ощущает страх перед приближающимся злом, и ей становится не по себе от того, что Хелен уговаривает Констанс вернуться в мир. На следующий день, после того как доктор пришел на еженедельный осмотр Джулиана, Джулиан перечисляет подробности последнего дня жизни семьи. Беспорядочно разбросав по столу записи, он готов написать сорок пятую главу своей истории этого события. Меррикат, таким образом, поведала прошлую историю; нынешний конфликт начинается с приездом ее кузена Чарльза.

Констанс разрешает Чарльзу войти в их дом и остаться. Меррикат, понимая, что надвигается угроза ее образу жизни, придумывает три сильных слова, чтобы отогнать зло, но они не помогают. Чарльз со своим ухмыляющимся круглым лицом нарушает ее покой. Чарльз хочет, чтобы Констанс вернулась к нормальной жизни, поместила Джулиана в больницу и что-то сделала с Мэри Кэтрин. Это «что-то» не раскрывается, но это явная угроза Мэри Кэтрин. Чарльз заставляет Констанс почувствовать, что она причинила вред этим двоим, позволив им остаться с ней. Констанс прячется, потому что ее обвинули, а потом оправдали в отравлении отца, матери, брата, дяди Джулиана и его жены. К концу романа читатель узнает то, что он подозревал все это время: Меррикат отравила семью, и Констанс знала об этом, но не открылась ни полиции, ни Меррикат.

Меррикат просит Чарльза уйти, но он отвечает, что это она, а не он, должна уйти. Тогда девушка устраивает в его комнате пожар. Чарльз бежит в деревню за помощью. Дядя Джулиан уходит в заднюю часть дома, чтобы уберечь свои бумаги, а Меррикат выводит Констанс на крыльцо. Верхний этаж дома охвачен огнем. Сразу же после этого внутренняя отделка парадных комнат внизу разрушена деревенскими жителями, которые выплескивают многолетнюю враждебность, разбивая мебель. Констанс и Меррикат пытаются убежать в лес, но их останавливает толпа. Затем – в инциденте, параллельном издевательствам деревенских мальчишек над Меррикат, – жители деревни, смеясь и наслаждаясь массовой жестокостью, поют стишок об отравлении девочке, которая в конце концов добирается до близлежащего леса. Прибывший Джим Кларк, муж Хелен, пытается разогнать толпу, но она не двигается с места. Приезжает доктор Леви и находит Джулиана в задней части дома мертвым от сердечного приступа. Эта новость наконец-то заставляет жителей деревни разойтись по домам. Меррикат и Констанс убегают в укрытие Меррикат, расположенное дальше от дома.

Утром они видят сильно разрушенный дом, из которого пригодны для жизни только кухня, прилегающая к ней комната дяди Джулиана и подвал. Они начинают приводить его в порядок, а позже Меррикат, как может, баррикадирует дом. Когда Кларки и доктор Леви пытаются их навестить, те не отвечают. Девочки договариваются использовать в качестве одежды два костюма дяди Джулиана и несколько скатертей, ведь ни одна из них не хочет снова отправляться в мир иной. К их счастью, в подвале хранятся запасы еды на несколько лет вперед, а Констанс всегда выращивала овощи в саду.

Жители деревни начинают приносить корзины с едой в качестве компенсации за уничтоженные ими вещи в доме. Однажды приезжает Чарльз Блэквуд и, пока, еще не зная, что его кузены сидят прямо в доме, обсуждает с репортером журнала деньги, которые, по его мнению, тратятся впустую. Он пытается уговорить Констанс впустить его в дом, но она теперь боится его – как и всех посторонних. После его ухода Констанс говорит Меррикат, как она счастлива, а Меррикат отвечает, что знала, что Констанс понравится жить на Луне – фантазия, которую Меррикат часто использовала, чтобы обозначить свое желание убежать от мира. Теперь Меррикат в безопасности от внешнего мира.

Второстепенные персонажи не выходят из своих стереотипных характеров, как это часто бывает у Ш. Джексона. Жадные деревенские торговцы Элперты и доктор Кларки и другие названные персонажи ведут себя достаточно стереотипно. Второстепенный персонаж, который удивляет, – это Чарльз Блэквуд, но не своими действиями или характером. У него нет ни одной искупительной черты: он хамоватый, жадный хулиган. Его умерший дядя лучше только тем, что, кажется, заботился о некоторых членах своей семьи. Чарльз представляет собой голос разума в мире, и то, что он говорит, разумно. Джулиан должен быть в больнице, Мэри Кэтрин должна быть более цивилизованной и гораздо менее разрушительной, а Констанс не должна служить Меррикат и дяде Джулиана так, как она это делает, или оставаться изолированной от остального мира. Но есть и другая сторона его слов: он хочет контролировать хозяйство Блэквудов, особенно земли и деньги, заменив в этой роли умершего отца девочек. Ш. Джексона создала

¹⁰¹ «Merricat, said Connie, would you like a cup of tea? Oh no, said Merricat, you'll poison me. Merricat, said Connie, would you like to go to sleep? Down in the boneyard ten feet deep?» [4, p. 22].

обратную ситуацию, в которой счастливый мир трех отшельников кажется лучше, чем разумный мир Чарльза.

Таким образом, психологические функции портрета и форм поведения персонажей в произведениях Ш. Джексон заключаются в изображении контраста между сумасшедшими главными героями и обществом, которое не способно принять их. Мотив изоляции и отчуждения прослеживается в каждом романе писательницы, что свидетельствует о реализации тематики социальных проблем в обществе США XX века в отношении душевнобольных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Птичье гнездо / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2022. – 347 с.
2. Jackson, S. The Bird's Nest / S. Jackson. – London, Ltd: Penguin Books, 2014. – 342 p.
3. Джексон, Ш. Мы всегда жили в замке / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
4. Jackson, S. We Have Always Lived in the Castle / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2006. – 146 p.